

Медэя Макарова

Сказки бабки Медэи

A close-up photograph of a rose in full bloom. The petals are a mix of bright yellow and vibrant orange, with some edges showing a hint of red. The rose is set against a dark, almost black background, which makes the glowing colors of the flower stand out. The lighting is soft, highlighting the delicate texture of the petals.

Сказки для взрослых

Медэя Макарова

**Сказки бабки Медэи.
Сказки для взрослых**

«Издательские решения»

Макарова М.

Сказки бабки Медэи. Сказки для взрослых / М. Макарова —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-962032-3

Ты знаешь Сказки, где идеяТворит с руки, там все Медэя,И правда с
ложью на огласку,Добро со злом, все так опасно!Сюжет неброский, есть
картина,Царевна в чувствах и скотина,Любовь и верность, коварство,
милость.Интриги, горе, боль и дикость.Голд Дриммский

ISBN 978-5-44-962032-3

© Макарова М.
© Издательские решения

Содержание

Часть первая	6
1. Зачин	6
2. Встреча	8
3. Охотник	9
4. Злодейство	11
5. Родные края	13
Конец ознакомительного фрагмента.	14

Сказки бабки Медэи Сказки для взрослых

Медэя Макарова

*Добро и Зло тут в сказке рядом,
Отнимет разум, только взглядом,
То не Богиня, то Царевна,
Краснолика Василевна!
Страсть кипит, любовь в избытке,
Есть предательство в улыбке...*

Голд Дриммский

© Медэя Макарова, 2019

ISBN 978-5-4496-2032-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Часть первая

1. Зачин

Попала как-то Василиса в страну Муравию.

Была она девицей видной, сногшибательной, все желания пробуждающей.

А водилось там вурдалаков, леших, гремлинов, всякой нечисти – тьма-тьмущая.

Налетели на неё все, посбежались, принудить её к любви все пытались. Отбивалась как могла она, ведь не робкого десятка была.

Отгоняла их она, этих иродов да супостатов озаботливых – не хотела их она, не привлекала.

Закручинилась, вся устала, не давали они ей покоя.

Но тут вдруг появился Вальдемар, из другой страны приехавший, чужестранец чужеземный.

Умный, правильный да ненавязчивый.

Завладел её вниманием, да к тому же во всей красе показался ей!

Был он статный да сильный, величавый да красивый.

Окружил её заботой и защитой, ненавязчиво так отеснил он всех, забросал её речами сладкими да стихотворными, называл её уникальною и богинею.

Начал загораться огонёк внутри неё, огонёк пылкий, но боязливый.

Все преграды, ею выставленные, смог разрушить он играючи.

Не спасли даже одежды скафандровые, защитными чарами укреплённые, так любимые и ценимые ею.

Захотел он жениться на ней, подарил кольцо, но не уверен был. Начал ждать.

А она-то вся растерялась, удивилась, раскраснелась.

Так, нежданно-негаданно, вышла замуж да за желанного.

Вот сыграли они свадьбу. И раскрылась вся Василисушка для Вальдемарушки для родимого.

Трепетала, аки бабочка, от одного его слова красного.

Приняла его как единственного, долгожданного, неповторимого.

Зажили-то они счастливо, упиваясь единением полным, взаимопониманием редким.

Целых семь дней и ночей длилась их идиллия.

Но налетели вдруг на Вальдемара мысли, злой колдуньей насланные... Околдовала она его стрингами-то погаными!

И кинулся Вальдемарка ей-то под юбку короткую да бесстыдную.

Не стерпела этого Василисушка, разочаровалась она в речах-то Вальдемаровых.

Грохнула она его сковородкой да по головшке. Вмиг опомнился он, прощения просил, да поздно уж было, дело сделано.

Горько стало Василисе, разуверилась, разобиделась, опечалилась.

Развелась она с Вальдемаром, запечатав сердце девичье. Перестал её боле радовать мир Муравишный, мир загадочный.

И в ту пору появился в Муравии Осьминог – зверь невиданный и неслыханный.

Развлекал он её шутками да прибаутками, добрый был да ласковый, восхищался всё губками её французскими.

А она всё слушала да посмеивалась, держа его возле, но не рядом.

Отвлеклась она с ним от кручины своей, про Вальдемарку всё реже вспоминала.

А Вальдемар тем временем совсем покинул страну Муравию, никто о нём не слыхивал, никто его не видывал. Понял, что учудил он: за кикиморой болотной погнался и жену свою разобидел, да ни с чем остался.

Ушёл с головою в работушку, сил и здоровья не жалеючи, пытался забыть он жену свою ненаглядную.

Получилось. Почти не страдал он уже со временем. Но к Василиске всё так же пылал он и хотел к ней припасть нету мочи как.

А Василиска та была сердцем доброю да отзывчивой, долго зла не держала, обиду не таила.

Захотела найти она Вальдемарушку, отправила голубя к нему с весточкой. Но вернулся голубь, не найдя адресата.

Опечалилась она, пуще прежнего закручинилась, вдруг беда или лихо какое случилось!

Перестал её радовать даже Осьминожек, зверь диковинный да невиданный.

Налетели тут на неё опять вурдалаки озаботливые, окружили, пытались насильничать!

Отбивалась она как могла, почти вся без силушек осталась.

Вся озлобилась, дерзкой стала, дикою. Не хотела она никого из тутошних обитателей...

Опустела вдруг Муравия без Вальдемарушки без любимого...

2. Встреча

Кликнула она гонцов Муравишных, отправила на поиски милого... день ждала, другой ждала, почти все гонцы вернулись ни с чем, а один привёз-таки Вальдемарушку родненького.

Бросилась она к нему, но не тут-то было-то!

А случилось вот что: Вальдемарка, истосковавшийся весь по жене-то своей распрекраснейшей, наведалься в Муравию инкогнито, скрываючись.

Прознал он и про Осьминога, и про разных вурдалаков тутошних озаботливых.

Накрутил он себя, напридумывал, заревновал пуще прежнего, так что дверь с петель сорвалась бы!

Не хотел он её более видеть, наблюдать, как она хвостом лисьим, хитрючим перед озаботами окаянными крутит.

Вот и схоронился он в тридевятом царстве в тайном граде, горе своё топя в горячительном.

Но услышав от гонца о призыве Василиски, решил отозваться, глубоко в сердце веруя в непорочность и верность любимой своей.

Долгожданная встреча настала. Она стала ещё восхитительней, богиня его, его искусительница озорная да незабываемая!

Такая родная и в то же время не его она, чужая.

Грусть, тоска и отчаяние обуяли его, обуяли его, окружили.

Видит он её очи ясные, изумрудные, блеск несущие, шаловливые.

Прищур хитрый, она улыбается...

Тут надежда заполнила душу его.

В груди тёплый комочек разгорается, чувствует, как по венам потёк, забурлил поток.

Внутри буря да ураган, тронулся-то лёд, но он виду не подаёт.

Сидит мрачный, смотрит искоса, недоверчиво, испытующе.

Василисушка как услышала в его тоне ревности гневные, вся возрадовалась, убедилась, что его обожание никуда не делось.

С радости да для храбрости выпила она вина красного игристого, осмелела да разругалась.

Разубедила она его в слухах грязных, объяснила да разъяснила всё.

То, что верная она, незапятнанная.

Вальдемарка потаял весь, с головой был готов окунуться в неё.

Но не тут-то было. Надоело Василиске оправдываться, вдруг вспомнила-то она о кики-море...

Обида захлестнула её с новой силою, позабыла она, как скучала вся.

Стала снова холодною да язвительною.

Вальдемар тут же всё почувствовал, понял, что перегнул он палку-то, вновь признался в своём обожании, боготворении да заверил её в восхищении.

Рассказал, как скучал он, да раскаивается, обещал верность долгую, несокрушимую.

Распрекраснейшая Василиска вся растаяла и растрогалась... поверив речам его сладким, сердцем чувствуя: не лукавит он.

И впустила она Вальдемара всего, и сразу, и с удовольствием!

Обвилась вокруг него, окружила, прижалась тесно да волнующе.

Вобрала его в себя всего, без остаточка, изнывающая вся, жаждой мучимая.

И застыло время, и исчез весь мир, у них был один пульс — один ритм на двоих, остались только они вдвоём, ставшие единым целым.

3. Охотник

Долго ли, коротко ли время шло, ничего не омрачало их счастья.

Беда пришла, откуда не ждали. Объявился в стране Муравии Охотник загадочный да непредсказуемый.

Увидел он случайно Василиску одну, на просторах Муравии резвящуюся.

Понравилась девица красная, побеседовал с ней, его разум совсем затуманился, запала она ему в душу-то. Похожи они оказались, да не внешне, а внутренней сущностью. Потянулся он к ней за общением, за беседой душевной, сердечною.

Много общего, вкусы сходятся, да на разные темы всё складно так.

Стала милой она в тот же миг ему, всех милее в стране той Муравии.

Загорелся он свечкой пламенной, обольстить её попытался.

И коварный план заготовил он и украсть решил непременно.

Василисушка так обрадовалась, встретив душу родную в Муравии. Увлеклась она разговором с ним, позабыв о своём Вальдемарушке.

Василисушка, зла не ведая, приняла-то Охотника ласково, с распростёртыми да объятиями приголубила, назвала-то его собратушкой.

Стала делиться с ним думами своими, желаниями да ожиданиями.

А он пользовался расположением ее и всё ближе к ней подбирался.

Тот Охотник был опытный, сильный, он не раз уж добычу выслеживал, к сеновалу притаскивал жертву свою, ублажал, услаждал, убаюкивал.

А потом, сполна насладившись ей, уходил в туман неприкаянный.

Много раз это всё повторялось, ни к кому никогда не привязанный, колесил он по миру огромному, легко в любовь играючи, снова жертву себе он подыскивал.

Он её уже всяк заманивал: и маленьким домиком с русскою печкою, и идиллией семейною с ребятишечной оравой да путешествиями по странам заморским.

Да всё с шутками, прибаутками.

Но никак сердце девицы-прелестницы не поддавалось страстным чарам Охотничьим.

Удивлялся он: как же так-то, не бывало такого с ним раньше, к всякой девице находил подход и влюблял в себя безбоязненно.

А она всё внимательно слушала, все советы его киноманские, соглашалась с ним в ощущениях и впечатлениях от увиденного.

Проникался он пуще прежнего уникальностью её да оригинальностью.

Знал, что давно уже занята, но сдаваться не собирался он.

Василиска поведала милому Вальдемару про душевного собрата найденного.

Расхвалила его, рассказала, как похожи их взгляды, предпочтения, киноманские увлечения.

Вальдемар до той поры и так уж почувствовал изменения в атмосфере семейной.

Злился, гневался, возмущался, но запреты не ставил, доверившись.

Всё надеялся: наиграется в киноманское братское таинство да вернётся к нему ненаглядная.

Ещё одно омрачало его: по законам Муравии, не мог он снова жениться на ней, не прождав срока названного.

Весь извёлся, исстрадался: вдруг другой кто успеет, засватает да в супружницы позовёт её.

В загс частенько заглядывал, бдил он внимательно за богиней своей обожаемой.

Дни и ночи считал в нетерпении, чтоб любимой женой смог назвать да никого к ней более не подпускать.

Знал, как чтит она узы брачные, устои семейные, верность хранящие.

А Василисушка всё с Охотником говорит да не наговорится, вся речами его заласканная, советами дорожащая.

Вальдемарку почти забросила, всё беседы ведёт киноманские, а того не замечает она, как он ещё пуще гневится и душа его бередится.

4. Злодейство

Закрутились события вихрем, смерчем да ураганом.
Ночь пришла, и тьма сгустилась, долгожданный час настал.
Охотник весь подобрался, он его так долго ждал.
Все инстинкты его обострились, подогрелся азартный запал.
План составлен, коварства полный, сладкий близится финал.
Василиска свободно резвится, веселится, клубится, искрится, общим вниманием наслаждается, о задуманном им не догадывается...

А охотник всё кругами ходит, мотоблок свой почти уж заводит, сеновал-то давно подготовил, серенады напел и доволен.

Ждёт признания в любви, ухмыляется, предвкушает победу любовную.
Сладострастие его растекается, жаждет жертву свою околдованную.
Вот завлѣк он её в пещеру тѣмную уговорами да разговорами.
Захватил, потащил, повалил вдруг...
Василиска оторопела, обомлела, да в тот же миг и прозрела.
Увидела она сущность его подлинную, звериную, оборотневую...
От такого потрясения, что собрат-то оборотень, провалилась она в небытие, чувств лишилась.

А в ту самую ночь глухую ждал её Вальдемар на свидание любовное в месте заветном, на берегу моря-океана.

Но в назначенный час не явилась она.

Сердцем чувствуя неладное, начал поиски, скороходовых гонцов по её следам отправил, но не нашли её, не увидели.

Заволновался он пуще прежнего, сердце беду чувствует, страх по венам бежит, душу холодом сковывает.

Закричал он на всю Муравию голосом мощным да громогласным, так что обитатели все содрогнулись, по норам своим разбежались.

Опустела вмиг Муравия, обезлюдела, тишина наступила безмолвная...

А совсем рядом то злодейство творится, Охотник злорадствует, бесчувственную девицу лапает.

Оклемалась, чувствует руки грубые, бесцеремонные, по её телу гуляющие.

Бешеная злость тут её обуяла. Стала драться да вырываться, но куда уж ей с ним справиться.

Вдруг раздался крик ужасный, гром гремит, земля трясётся, в том голосе её любимый узнаётся!

Завизжала что есть мочи, Охотник навалился, насильничать хочет.

Вальдемар-то в тишине той безмолвной вдруг услышал визг девичий, знакомый, поспешил на звук, отголосок.

Забежал он в пещеру ту тѣмную, злодейства полную, и увидел Василисушку свою обожаемую, в объятиях зверя дикого бьющуюся.

Заклубилась дымка красная, пеленой бешенства называемая.

Сорвало с крепких петель дверь проходную, нервы железные пообрывались, мышцы могучие повздувались.

Достал он свой жезл сияющий, громобойной силой наделѣнный, да как трахнет оборотня да по загривку.

Отлетел зверюга страшный да в стену-то впечатался, так что все косточки затрещали, камни задрожали.

Заскулил злодей окаянный, получил наконец по заслугам, убежал он собакой побитой, раненой, неприкаянной.

Подбежал Вальдемар к Василиске своей, дрожащей, испуганной, подхватил её, поднял на руки, согрел да заласкал её.

Приникла она к нему нежно, ласково, обожающе.

Вся счастливая, за спасение благодарная. Прижалась тесно, жарко, приглашающе.

Проник он в неё резко, жадно, угождающе, не сумевши противиться её мягкости да податливости.

Погрузился в неё полностью, до краёв собой заполняя.

Жёстко, требовательно, диким желанием необузданным обуреваемый, не остывший ещё после боя да от страха за неё не оправившийся.

А Василиска тому и рада, ещё пуще к нему прижимается, его твёрдостью упивается.

Вся любовным томлением растекается, под его напором извивается.

Вальдемар темп всё наращивает, кровь кипит, дыхание сбивается, Василиской своей наслаждается, апогей-то уж близко подбирается, вся земля под ними содрогается.

Василиска шаловливая пощады просит игриво, но не тут-то было.

Вальдемарка темп не сбавляет, беспощадно её распекает.

Закружилась голова-то у неё от восторга дикого, счастья невыносимого.

Разомлела вся, в неге купается, его дожидается.

Заревел, словно зверь раненый, но от наслаждения, застонал от наваждения да удовлетворения.

Обнял, прижал к себе кудесницу свою неутомимую, богиню горячо любимую.

Хлынули чувства, до сей поры скрытые, через край.

Признался в вечной верности ей, как самурай.

Обнажился он пред ней полностью, дверь в душу открыл, ключ ей отдал.

Объявил её своей суженой, затаив дыхание, ответа скорого ждал.

Вся зарделась Василиска, от ласк его разгорячённая, да ещё пуще от вопроса неожиданного.

Согласилась сразу, не раздумывая, вся влюблённая, очарованная, украденными моментами околдованная.

Готова была хоть на край света за любимым, желанным, ненаглядным.

Стали жить-поживать да добра наживать.

5. Родные края

Захотела Василисушка домой к себе, на родину, попасть, мужу любимому родные места показать.

Согласился Вальдемар на поездку дальнюю, не умея ни в чём ей отказывать.

Накупили гостинцев, отправились в путь неблизкий, дорогу дальнюю.

Долго ли ехали, коротко ли, видят – град стоит белокаменный на берегу реки великой.

Заезжают они в крепость главную.

Вышли их встречать люди разные, знатные и незнатные, старые и молодые, стали их чествовать, приветствовать.

Василиска порадовалась да в общую кутерьму влилась.

Вальдемар же, напротив, был смурной, молчаливый, словно каменный.

Держался вежливо, но не радостно.

Ухватил её крепко за руку, не давая людской толпе разлучить их.

В общем гомоне то и дело раздавались возгласы редкие о принцессе исчезнувшей.

Вышли вперёд король с королевой статные да величавые.

Стали приветствовать их, дочкой её называя.

Посмурнел совсем Вальдемар, ведь не думал не гадал, кого в жёны взял.

От таких новостей разозлился он, осерчал не на шутку.

Взгляд его молнии посылает, но Василиска не унывает, льнёт к нему, обнимает, не на миг не оставляет.

Шепчет ласково, глазами сверкает, шаловливый взгляд посылает.

Зашли в хоромы царские, в полати знатные.

Отдохнуть прилегли, с дороги уставшие.

Тут Вальдемар не выдержал и всё недовольство высказал.

Как, мол, так получается, что жена его принцесса, оказывается. Возмущается, ругается, ерепенится.

Он, конечно, догадывался, что из знатной семьи она, образованная, умная да воспитанная, но что она царских кровей, совсем не ожидал.

А она сидит умиляется, улыбается, мужем любимым любит.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.